

СХВАТКА ВСЛЕПУЮ

**АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ**

МОСКВА

СХВАТКА ВСЛЕПУЮ

**АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Иллюстрация на обложке *Алексея Дурасова*

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Схватка вслепую / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Спецназ КГБ).

ISBN 978-5-04-210585-2

Середина семидесятых годов. В Бейруте боевики известного террориста Кассаба похитили шестерых сотрудников советского посольства. Требования моджахедов — уговорить сирийцев вывести свои войска из Ливана и закрыть там советское посольство. В противном случае все заложники будут убиты. Освободить пленников поручено группе спецназа КГБ подполковника Вячеслава Богданова. С помощью завербованного агента бойцы выясняют, где находится штаб боевиков и кто входит в ближний круг их главаря. А дальше для головорезов начинается настоящий кошмар: один за другим бесследно пропадают приближенные Кассаба. Наконец, и сам он получает ультиматум от «таинственных незнакомцев». Понимая, что кара неизбежна, загнанный в угол бандит решается на отчаянный шаг...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-210585-2

© Тамоников А.А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

Предупреждение

Всякое преступление таит в себе элемент внезапности. Особенно, конечно, для потерпевшей стороны. Даже если потерпевший каким-то образом и осведомлен или просто догадывается, что против него будет осуществлено злодейство, все равно оно случается неожиданно. Наверно, это оттого, что человек всегда надеется на лучшее. Любой человек устроен так, что он не смог бы жить, если бы не уповал на то, что ничего скверного с ним не случится. Даже если он обладает какой-нибудь почти стопроцентно достоверной информацией, что супротив него кем-то и с какой-то целью замышляется коварное злодейство. Информация информацией, а надежда — надеждой. Надежда на лучшее всегда сильнее какой бы то ни было информации. Повторимся — так уж человек устроен. И совсем неважно, кем является этот человек — простым ли и никому

не известным обывателем или какой-нибудь важной особой. По сути, все люди одинаковы.

Сотрудники советского посольства в Бейруте были прекрасно осведомлены о том, что против них затевается провокация. Суть этой провокации им была неведома, не знали они также, когда именно она может случиться. Впрочем, и то и другое было второстепенно. Самое главное заключалось в том, что всем сотрудникам посольства, начиная от самого посла и заканчивая секретарем, следовало быть наготове и не терять бдительности. Постоянно — и днем и ночью. Провокация могла случиться в любой момент. И даже — не просто провокация, а провокация, при которой прольется кровь. Никто — ни посол, ни его помощники, ни даже обычные водители посольских машин — не был застрахован от напасти. Это могло быть похищение, могло быть убийство — да мало ли что могли удумать провокаторы?

Кем они были, эти предполагаемые провокаторы? В Ливане, и в частности в Бейруте, имелась и успешно выполняла свою миссию резидентура КГБ. Вот ее представитель и проинформировал советского посла: так, мол, и так, следует быть готовым к провокации. Кто эти провокаторы? А это — одна из самых известных террористических организаций

в Ливане. Сами себя они называют «Орлами пустыни». Так вот эти самые «Орлы» и замышляют провокацию против сотрудников советского посольства.

В чем смысл провокации и в чем ее подоплека? Ответ на этот вопрос был вполне очевиден. На дворе — тысяча девятьсот семьдесят шестой год. На Ближнем Востоке, и в частности в Ливане, беспокойно. Здесь перекрещиваются политические интересы многих держав, в том числе и Советского Союза. «Орлы пустыни» — организация сугубо антисоветская. То есть действующая под началом сразу нескольких западных стран. Если можно так выразиться, то «Орлы» — своего рода копьё в руках врагов Советского Союза. Крепкое, безжалостное копьё. И вот такое-то копьё готово поразить указанную ему цель — совершить провокацию против сотрудников советского посольства.

Чего террористы, а вернее, те, что таятся за их спинами, рассчитывают добиться, совершив провокацию? Этому резидентура в достоверности не знала, однако же имелось обоснованное предположение, что таким способом террористы попытаются выдвинуть Советскому Союзу некие требования. Если точнее, то требования политического характера. Возможно, наряду с политическими требованиями они запросят еще и вы-

куп, но все же требования, скорее всего, будут стоять на первом месте. Поэтому — бдительность и еще раз бдительность.

— Да, но к чему именно нам следует быть готовыми? — уточнил посол.

— Скорее всего, террористы попытаются похитить кого-нибудь из сотрудников посольства, — предположил представитель резидентуры. — Так сказать, классический вариант. Похитят — и начнут шантажировать вас лично, а в вашем лице — все советское правительство. Выдвигать, так сказать, требования. Думаю, — усмехнулся сотрудник резидентуры, — список таких требований давно уже готов. Так сказать, утвержден и завизирован кем полагается... Так вот — шантажировать. Дескать, если вы не выполните наши требования, то мы расправимся с вашими сотрудниками.

— И что же, и в самом деле расправятся? — криво усмехнулся посол.

На это сотрудник спецслужбы ничего не сказал, лишь вздохнул и развел руками. Да и что тут было говорить, коль и без того все было понятно? Может, расправятся, а может, и не расправятся. Но в любом случае рассуждать и продумывать какие-то варианты развития событий не приходилось. Какие уж тут варианты, если речь идет о жизни людей?

— Мы, конечно, будем начеку и предупредим вас в случае чего, — сказал представитель резидентуры. — Однако же и вы не теряйте бдительности. В конце концов, вы все находитесь под защитой нашего государства. Да и ливанские власти также обязаны вас оберегать в соответствии с международными законами и договоренностями. Так что будем надеяться...

Одним словом, поговорили да на том и расстались. Когда представитель резидентуры ушел, посол собрал весь штат посольства и в подробностях поведал обо всех предполагаемых горестях. Слова посла, конечно же, подействовали на сотрудников угнетающе. Хотя и без того каждый из сотрудников прекрасно понимал, что такое Ливан образца тысяча девятьсот семьдесят шестого года и что может ожидать в этой разворошенной и расхристанной стране любого из советских граждан. Но одно дело — теоретические предположения, и совсем другое дело — конкретные слова посла. Посол — он зря не скажет, не такая у него должность, чтобы говорить напрасные слова. Поневоле впадешь в уныние от такой информации.

После теоретического разъяснения ситуации сотрудники посольства постарались выработать и некоторые практические меры предосторожности. Опять же — поговорили, все

обсудили, дружно повздыхали, да на том и разошлись.

После ухода сотрудников посол какое-то время пребывал в молчаливой задумчивости, а затем позвонил по некоему номеру телефона. Это был номер телефона одной из структур ливанского правительства. Эта структура обязана была отвечать за безопасность всех аккредитованных в Бейруте посольств, в том числе, разумеется, и за безопасность советского посольства.

— У нас появилась важная информация, касающаяся нашей безопасности, — коротко проинформировал посол. — Необходимо срочно встретиться и обсудить нюансы.

— Хорошо, мы подъедем к вам, — после некоторого молчания ответили на другом конце провода. — Когда вы можете нас принять?

— Чем скорее, тем лучше, — ответил посол.

— Ждите, — сказали на другом конце телефонной линии.

Спустя полчаса к советскому послу прибыли сразу два человека в военной форме.

— Мы вас слушаем, — учтиво произнес один из прибывших.

Посол кратко поведал ливанцам о своем недавнем разговоре с представителем резидентуры КГБ. И о самых главных выводах, вытекающих из этого разговора, он также рассказал. Разуме-

ется, о том, что сведения получены от советских спецслужб, посол умолчал.

Выслушав посла, ливанцы переглянулись между собой, и один из них спросил:

— Простите, мы могли бы знать, откуда у вас такие сведения?

— Сведения из самых достоверных источников, — ответил посол. — У меня нет оснований им не верить.

— Но у нас нет таких сведений, — сказал второй ливанец.

— Это не означает, что мои сведения неверны, — сказал посол. — Это лишь означает, что мы добыли такие сведения несколько раньше, чем вы.

— Хорошо, — помолчав, произнес один из ливанцев. — Разумеется, мы ничуть не сомневаемся в том, что ваши сведения верны. Чем мы можем вам помочь?

— Обеспечить нашу безопасность в соответствии с договоренностями между нашими странами, — ответил посол.

— У вас есть конкретные предложения? — спросил ливанец.

— Это у вас должны быть предложения, — ответил посол. — Согласитесь, это именно вы являетесь специалистами в данном вопросе, а не я.

Ливанцы вновь переглянулись между собой.

— Разумеется, вы правы, — сказал один из них. — Но... ваше посольство надежно охраняется. Или, может, у вас имеются какие-то претензии и замечания по этому поводу?

— Пока что нет, — ответил посол.

— Ну, вот видите, — сказал ливанец. — Мы в полной мере выполняем свои обязательства.

— Согласен, — сказал посол. — Однако же сейчас речь идет о чрезвычайной ситуации. А из этого следует, что той охраны, которой мы обеспечены, может не хватить.

— Пока что нет никаких чрезвычайных ситуаций, — возразил один из ливанцев. — Всего лишь предположения...

— Это аргументированные предположения, полученные из самых достоверных источников! — жестко произнес посол. — В соответствии с международными законами я обязан вас об этом проинформировать. Вот я и информирую. А вы обязаны принять во внимание то, что я вам сказал, и подумать о дополнительных мерах нашей защиты.

— Да, конечно, — сказал один из ливанцев. — Мы обязательно примем к сведению ваши слова. И предпримем необходимые меры. Хотя должен сказать, что до сих пор никто не вторгнулся на вашу территорию, да и машины под

вашиими флагами спокойно разъезжают по Бейруту...

— И тем не менее, — все так же жестко произнес посол. — Никто не может знать, что готовит нам завтрашний день.

— Это так, — согласились ливанцы и откланялись.

Посол знал — посольство охраняют местные полицейские. Они охраняли его посменно — днем и ночью. Всего в каждой смене было пятеро полицейских. В тот же день, почти сразу же после разговора посла с двумя ливанцами-военными, количество полицейских увеличилось — с пяти до семи человек. Сосчитав охранников, посол лишь хмыкнул, но не сказал ничего. И никуда звонить он также не стал.

Проходили дни за днями, но ничто не нарушало размеренную жизнь посольства. Прошел почти месяц, и посол, а вместе с ним и другие сотрудники посольства постепенно стали забывать о грозившей им гипотетической беде. И в этом, безусловно, имелся резон. Никакой человек не может жить в постоянном предчувствии беды — не так человек устроен. Предчувствие радости и счастья в человеке неистребимо, оно помогает ему жить, а вот ощущение беды — оно постепенно затухает и забывается. Не может человек постоянно помнить о беде, для него свойственно

помнить о радости и ждать ее. И неважно, кто этот человек — бесприютный нищий или, скажем, царь. Все люди одинаковы, все ожидают счастья и не хотят помнить о бедах.

ГЛАВА 2

Похищение

Но все же беда случилась, и случилась она тогда, когда о ней в советском посольстве почти совсем забыли. Был ничем не примечательный знойный день — как и большинство прочих дней в этой части планеты. Утром посол отбыл по неотложным посольским делам, все же прочие сотрудники, кому было положено, находились на своих рабочих местах.

Вдруг за окнами здания, в котором располагалось посольство, послышался шум. Вначале это были множественные голоса, затем раздались несколько выстрелов. Встревоженные сотрудники вскочили, бросились к окнам и увидели, как к зданию от ворот бегут какие-то вооруженные люди. Их было много — никак не меньше двадцати человек. А вот охранявших посольство полицейских нигде видно не было.

Не успели сотрудники посольства сообразить, что к чему, как незнакомые вооруженные

люди ворвались в здание. Это были не солдаты и не полицейские, это был кто-то другой... На их лицах были повязки до самых глаз, так что самих лиц видно не было.

— Всем оставаться на местах! — на ломаном русском языке крикнул один из них. — Кто двинется — будем стрелять!

— Что вам надо? — выступил вперед один из помощников посла. — Здесь советское посольство! Суверенная территория Советского Союза! Вы ответите за вторжение на нашу территорию!

Тот, кто велел стоять и не двигаться, что-то коротко приказал уже не на русском, а на каком-то другом языке. Тотчас же к помощнику посла подбежали четыре человека и схватили его за руки. Помощник был молодым и атлетически сложенным мужчиной, он двумя резкими и точными ударами сшиб с ног двух нападавших. Хотел сбить и третьего, но не успел — раздался выстрел. Пуля, судя по всему, угодила в ногу помощнику посла, он вскрикнул от неожиданности и упал. Его подхватили под руки и поволокли к выходу.

Две или три женщины в испуге закричали, но похоже было, что ворвавшиеся в помещение неизвестные люди больше интересовались мужчинами, чем женщинами. Они грубо отшвырнули

женщин в сторону, схватили за руки сразу двух мужчин и также потащили их к выходу.

Во дворе посольства стояло несколько крытых автомашин-джипов. Трех похищенных мужчин — сотрудников посольства — грубо затолкали в один из джипов (раненого помощника посла просто зашвырнули внутрь автомобиля), и машины тотчас же тронулись. Никто не преградил им дорогу, никто не попытался их остановить. Полицейских, охранявших посольство, нигде видно не было.

Примерно в то же самое время случилась еще одна беда. И опять с сотрудниками советского посольства. По улицам Бейрута по служебным надобностям ехала советская посольская машина. Понятное дело, что со всеми посольскими атрибутами, положенными в таких случаях. По всем международным законам такая машина считается неприкосновенной. В машине, помимо шофера, находились еще двое мужчин — сотрудников посольства. По тем же самым законам они также обладали правом неприкосновенности.

И тем не менее машину остановили. Все произошло неожиданно и вместе с тем до чрезвычайности просто, можно даже сказать, обыденно. Вдруг наперерез посольской машине из проулка выехал неизвестный джип с затемненными стеклами и перегородил дорогу. В тот же

самый момент еще один точно такой же джип возник сзади — так, что посольская машина не могла теперь ни двинуться вперед, ни сдать назад. Объехать неожиданные препятствия она также не могла — улица была настолько узкой, что двум машинам разминуться невозможно.

— Что за... — начал было водитель посольской машины, но не договорил.

Из обоих джипов выскочили вооруженные люди. Их лиц различить было нельзя — они были закрыты платками. Судя по всему, они не были ни солдатами, ни полицейскими — одежда на них была обычная гражданская, какую носят в здешних местах мирные жители. Люди подбежали к посольской машине и окружили ее, выставив оружие. Кто-то из подбежавших попытался открыть переднюю дверцу машины, но ловкий водитель ударил подбежавшего ногой в пах, и удачно: нападающий вскрикнул от боли и упал на колени.

Впрочем, сопротивляться смысла не было. Нападавших было много, никак не меньше дюжины, а сотрудников посольства всего трое. При этом нападавшие были вооружены, а сотрудники посольства — безоружны. Тотчас же посольская машина затрещала и затряслась со всех сторон — это нападавшие выламывали дверцы. Вскоре дверцы были взломаны, и нападавшие оказались

в машине. Трое сотрудников как могли сопротивлялись: шофер ударом в челюсть свалил еще одного нападавшего, досталось и двум нападавшим, вломившимся на заднее сиденье. Однако же силы были неравны, и вскоре все три сотрудника посольства были скручены, их волоком вытащили из машины, затолкали в один из джипов, и оба джипа тронулись с места.

— Мы — сотрудники советского посольства! — попытался протестовать один из пленников.

Толку от такого протеста было немного, а если точнее, то и вовсе никакого. Никто из похитителей не пожелал прислушиваться к словам пленника, а может статься, и вовсе их не понял. Лишь один из похитителей повернул голову, хищно сузил глаза и переложил автомат из одной руки в другую.

— Куда они нас везут? — после молчания спросил водитель посольской машины. — И вообще, кто они такие, эти уроды? Что вообще творится?

— Думаю, скоро нам все разъяснят, — отозвался один из сотрудников посольства. — Доводчиво и красноречиво...

Похититель вновь оглянулся и, сверкая глазами, сделал знак рукой. Это означало, что пленники должны молчать.

— Ну и рожа у этого пирата! — проворчал водитель. — Просто-таки зверская рожа!

И он умолк. Молчали и другие. Джип, подпрыгивая на ухабах, все мчался и мчался, и никто из пленников не знал, куда он мчится, когда остановится и что будет на той неведомой остановке...

* * *

Слухи о том, что на советское посольство совершен налет с похищением трех его сотрудников, мигом разлетелся по Бейруту. К этому слуху тотчас же добавился еще один, о похищении трех сотрудников из посольского автомобиля. Сам автомобиль был обнаружен на одной из городских улиц пустым и с раскрытыми дверцами. Хотя в разворошенном войной Бейруте всяческие криминальные происшествия, в том числе и убийства, были, можно сказать, делом обыденным, все же оба налета являлись делом неслыханным и выходящим из ряда вон. И прежде всего потому, что они неминуемо должны были повлечь за собой всевозможные осложнения международного характера, хотя какими именно будут эти осложнения, никто до поры до времени не знал. Не знал — потому что никогда до сей поры ничего подобного в Бейруте не случалось.